

ТИРАЖ 1 ЭКЗ.
МАУДО МИХАЙЛОВСКАЯ ДШИ
2023 г.

Бабочка

РАССКАЗ
В.КРАПИВИНА

Дул сырой октябрьский ветер. Он бросал на тротуары кленовые листья, похожие на ярких бабочек. Листья сначала празднично желтели на мокром, чёрном асфальте, потом пропитывались влагой и делались блеклыми и скучными. Дождя не было, но серые облака низко нависали над крышами.

Шурик пошуру шагал из школы. Нет, плохого ничего с ним не случилось. Но он привык, чтобы каждый день случалось что-то хорошее, а разве может произойти что-нибудь радостное, интересное в такой хмурый день, как сегодня?

И оказалось, что может...

На тротуаре валялся спичечный коробок. Шурик ударил по нему носком ботинка, коробок подлетел и перевернулся вверх наклейкой. Наклейка оказалась оранжевой, с чёрным всадником в широкополой шляпе.

«Красивая!» – подумал Шурик и решил: – «Отдам Глебке, ему пригодится».

Глебка был соседом Шурика. Он учился в пятом классе, а Шурик только во втором, но они были друзьями.

Глебка очень интересный человек. Он собирал без всякого разбора почтовые марки, старинные монеты, спичечные наклейки. В ящике его стола валялись вверх тормашку цветные камешки, раковинки, открытки и другие занимательные вещи. О каждой монете, о любом камешке Глебка мог рассказать историю. Может быть он их просто придумывал, но Шурик слушал внимательно, хотя и не всегда верил.

Глебка внимательно рассмотрел наклейку и сказал уверенно:

– Мексиканская. Вот гляди, тут написано...

– Ме-хи-со, – с трудом разобрал Шурик мелкие чёрные буквы.

– Эх ты, «мехисо», – рассмеялся Глебка. – Мексика. Это по-испански...

Чтобы выломать верхнюю крышку с наклейкой, Глебка открыл коробок. Вот так штука! В коробке была вата, и в ней лежала похожая на маленькое толстое веретено куколка бабочки. Она была коричневая и твёрдая. Шурик осторожно положил куколку на ладонь и вопросительно взглянул на Глебку.

– А она... тоже мексиканская?

Глебка сморщил лоб и думал с минуту.

– Ага, – мотнул он головой, – конечно. Раз коробок из Мексики – значит и она... Наверное, какой-то учёный ездил туда охотиться за бабочками и привёз кокон в коробке. А потом потерял.

– Ты, наверно, врешь, Глеб, – сказал Шурик. – Какой ещё учёный?

– Ну, откуда я знаю. Не хочешь – не верь...

Они решили положить куколку между оконными рамами. Может быть, весной, когда пригреет солнце, появиться на свет чудесная бабочка.

– Ты отдашь тогда мне её? Для коллекции? – Попросил Глебка.

Шурик удивился:

– Разве ты собираешь бабочек?

– Нет ещё, но буду...

– Ладно, отдам.

Шурик уронил куколку между рамами у себя в комнате, и она закатилась в самый уголок. Это было неудачно, потому что солнце туда стало заглядывать лишь в конце марта.

Март был беспощаден к снегам. Сугробы у заборов нечелны и кое-где появились уже чёрные полоски земли. Ветер как озорной мальчишка носился в переулках, рассыпая по лужам солнечные блики.

...Целую неделю солнце грело замёрзший кокон, однако он не подавал признаков жизни. У Шурика кончились весенние каникулы, а бабочка всё не появилась. Глебка заходил каждый день и очень досадовал. Он говорил, что, наверное, апрельское солнце недостаточно горячо, чтобы разбудить троническую бабочку.

И вот однажды, вернувшись из школы, Шурик наконец увидел её. Бабочка была крупная, почти в половину Шуркиной ладони. Она сидела на переплёте рамы, раскрыв отливные бронзой крылышки. На каждом из них, коричневом с тёмными пятнышками и пепельно-серыми краями, выделялся сиреневый, с белой каёмкой, кружочек. Никогда Шурик не видел таких красивых бабочек. Он знал коричневых крапивниц, белых и желтоватых капустниц да ещё серых мохнатых ночных мотыльков. А эта бабочка, без сомнения, была мексиканской.

Шурик решительно взялся за дело. Нужно было достать бабочку, а для этого выставить раму. Он принялся отдира́ть кухонным ножом бумажные полоски, вытаскивать гвозди и расшатывать тяжёлый переплет со стеклами. Маленькая сестрёнка Натка молча наблюдала за ним. И только когда Шурик выдал локтем стекло, она строго сказала, вынув изо рта палец:

— Вот мама задаст тебе.

— Сначала и тебе задам, чтоб не мешалась, — пригрозил брат, чувствуя, что в Наткиных словах немало правды.

Раму он всё-таки вынул. Но бабочка, едва к ней протянулась рука, стала шумно биться о стекло. А за стеклом сверкало солнце, и в тёмной голубизне весеннего неба, лёгкие как одуванчики, повисли крутые облачка. Везде уже сошел снег. У заборов, на солнечных прилёках, выползали тёмно-зелёные стрелки травы. Почка на тополях стали заметнее. В ветвях галтели весёлые воробьи.

А бабочка билась о стекло отчаянно, не переставая. У Шурика сжалось сердце. Он представил, как Глебка прилетит её к листу картона длинной булавкой, и даже зажмурился.

— Ладно уж, лети... — он и толчком распахнул окно.

И улетела бабочка.

А в комнату рванулся воздух, полный весёлого гомона улицы и запахов весны...

Шурик мог бы оказать Глебке, что бабочка оказалась самой обыкновенной, но ему не хотелось врать. Он признался, что выпустил мексиканскую бабочку, и так расписал её Глебке, что тот огорчился не на шутку.

– Дубина ты, Шурик. Ведь она к теплу привыкла, а ты её в апреле на улицу... Она всё равно погибнет.

Шурик заморгал, а Глебка больше ничего не сказал и ушёл. Он думал довольно долго, хотя настоящей ссоры не получилось.

Пришло лето.

Как-то утром Шурик вышел во двор. Там двое ребят-семиклассников, Володя и Олег, возились с велосипедами. Они собирались в лес.

– Вовчик, возьмите меня, – попросил Шурик, – я в лесу целый год не был.

Володя покрутил колесо у поставленного вниз головой велосипеда и ответил:

– Скажи, пожалуйста, радость моя, зачем мы будем брать тебя? Ехать далеко, а ты тяжелый.

– Я совсем даже лёгонький, – печально сказал Шурик. – Жалко вам, да?

– Нам тебя жалко, – возразил добрый Олег, – но если нравится тебе трястись на багажнике, и если ты не будешь совать ноги в спицы, и если...

– Не буду совать, – заверил Шурик и добавил, что на багажнике он любит ездить даже больше, чем в таксе.

На самом деле это было не так уж приятно. На асфальтовом шоссе всё шло хорошо, но километров через пять ребята свернули на тропинку, которая через частый березняк вела к лесной речке. Ветки дупили по ногам. Шурика подбрасывало на каждой кочке, и скоро у него заныло всё тело. Когда до речки осталось совсем немного, он не выдержал и сказал, что решил пройти пешком. Ребята укатили вперёд, а Шурик облегчённо вздохнул и осмотрелся.

Он стоял на краю широкого дуга. Желтые ромашки, львиный зев и ещё какие-то солнечные цветы чуть колыхались под прилетевшим из-за ближнего леса ветерком.

И вдруг Шурик увидел бабочку. Совсем такую же, как та, выпущенная весной! Бабочка села на ромашку прямо перед Шуриком и то складывала, то раскрывала крылышки. Высокие цветы шекотали Шурины колени, сердитая оса звенела у плеча, но он не шевелился, глядя на бронзовые крылышки с павлиньими глазами.

Значит, она совсем не мексиканская?!

Зря сердился Глебка. Сам всё придумал и сам же потом дулся... Шурик образовался неизвестно чему. Может быть тому, что не где-то в далёкой стране, а здесь, над весёлым дугом летают чудесные бабочки...

– Ты, наверно, та самая. Признавайся, – тихо сказал он и протянул к ромашке руку. Загорелая рука была почти одного цвета с коричневыми крылышками.

Бабочка не стала ждать, когда Шурик сорвет цветок, и, вспорхнув, закружилась над дугом. Мальчик долго следил за ней. Он подумал, что Глебке придется выдумывать новую историю о том, как и откуда взялся мексиканский коробок и куколка в нём. Он придумает...

Смелось солнце, наливая золотистым светом маленькие облака. Покачивались цветы. Весело шелестел березняк, окаймляющий дуг. И небо, синее-синее, отражалось в Шуриных глазах...

-12-

-13-

Иллюстрации к рассказу «Бабочка»
Владислава Крапивина подготовили обучающиеся
3 класса художественного отделения
МАУДО Михайловская ДШИ:

Шатохина Ульяна.....1 и 16 стр. (Обложка)

Еловских Вероника.....2-3 стр.

Трошин Владимир.....4-5 стр.

Хакимова Аделина.....6-7 стр.

Шатохина София.....8-9 стр.

Трошин Артём.....10-11 стр.

Коновалова Анастасия.....12-13 стр.

Преподаватель Цуприкова Ирина Юрьевна

3 класс художественного отделения
МАУДО Михайловская ДШИ